В. И. Максимов

НЕВИДИМЫЕ ЗАТМЕНИЯ И ФАЛЬШИВЫЕ СОЛНЕЧНЫЕ СИМВОЛЫ (по следам публикаций А. Л. Никитина и А. Н. Робинсона)

В течение всего времени, прошедшего с момента первого издания «Слова о полку Игореве», оно стимулировало появление разнообразных гипотез для объяснения описанных в нем событий. Не всегда эти гипотезы достаточно обоснованны, но, даже будучи несостоятельными, не отмирают, а продолжают жить на вечном древе «Слова». Как говорится, что написано пером...

Некоторые такие гипотезы связаны с упоминанием в «Слове» солнечного затмения, случившегося 1 мая 1185 г. Большинство исследователей считает, что это затмение упоминается в тексте дважды. Такое понимание текста привело к возникновению еще в XIX в. дискуссии о возможной перепутанности листов протографа памятника. Эта дискуссия продолжилась и в XX в., во второй половине которого, на фоне подготовки к 800-летнему юбилею памятника, в ряде посвященных ему работ обозначился особый интерес к солнечным затмениям XI–XII вв.[1,2,3,4]

Так, в 1977–1978 г. А. Л. Никитин[5,6] предложил считать **первое** затмение, нарушающее *летописную хронологию похода, по которой* затмение застало Игоря не перед выходом в поход, а перед переходом Донца, отражением совсем другого затмения, имевшего место более чем за 100 лет до того, 1 июля 1079 года, и предшествовавшего походу и гибели от половцев Тмутороканского князя Романа Святославича (в «Слове» — Роман Красный, брат Олега Святославича). А. Л. Никитин считает, что Роман Тмутороканский пренебрег посланным ему свыше «знамением», пошел в поход на Всеволода Ярославича и погиб:

были солнечные затмения, предшествовавшие началу обоих походов. Одно из них произошло 1 июля 1079 года, благодаря чему мы знаем время выступления Романа [? – *В. М.*], убитого 2 августа 1079 года, другое – 1 мая 1185 года, что подтверждает летописную дату похода Игоря Северского[7].

Подробный список работ А. Л. Никитина, в которых разрабатывается эта версия, приведен в биографической статье «Энциклопедии "Слова о полку Игореве"»[8].

Позже эта версия была повторно воспроизведена в книге А. Л. Никитина «"Слово о полку Игореве". Тексты. События. Люди», представляющей, в основном, сборник ранее напечатанных статей без какой-либо их переработки. В книге о затмении 1 июля 1079 г. говорится, по крайней мере 4 раза:

«начало похода [Романа. – *В. М.*] *было ознаменовано солнечным затмением 1 июля 1079 г.»* (С. 81);

«1 июля 1079 года в 4 часа 8 минут пополудни на широте Киева проходила тень ***частичного*** [здесь и далее выделено мной. – *В. М.*] *солнечного затмения. Это случилось за месяц до летописной гибели Романа – перед выступлением или в самом начале предпринятого им похода»* (С. 287);

повтор цитированной выше части текста из статьи, первоначально напечатанной в журнале «Новый мир» (на той же странице);

«Походу Романа Святославича предшествовало ***полное*** *солнечное затмение 1 июля 1079 г.»* (С. 376).

При этом в одном случае затмение характеризуется как *частичное*, а в другом как *полное*.

А в недавно напечатанной статье «СПИ в контексте изучения древнерусской истории и литературы» среди *«кардинальных проблем "слововедения", не получивших удовлетворительного объяснения до недавнего времени»*, А. Л. Никитин вновь называет *«упоминание реалий, не поддающихся удовлетворительному объяснению из контекста, или ситуаций, противоречащих исторической реальности XII в.* (***первое*** *солнечное затмение...*)*»*[9]. И далее, укрепляя эту мысль, в составе *«комплекса фактов, не находящих себе места в исторической реальности XII в.»*, автор еще раз называет факт *«"****первого*** *затмения" перед походом, предшествовавшего,* ***судя по расчетам астрономов****, выступлению из Тмуторокани Романа Святославича»*[10]. Дальнейшее развитие этой концепции приводит автора к утверждению о необходимом расширении присутствия в памятнике событий, относящихся к XI в., а саму историю с затмением он относит к вкраплениям в текст па-

мятника элементов творчества древнего Бояна, живописавшего историю времен Всеслава Полоцкого, Олега Святославича (Гориславича) и Владимира Мономаха.

Почти одновременно с А. Л. Никитиным, в 1978 году, работу «Солнечная символика в “Слове о полку Игореве”» опубликовал А. Н. Робинсон. Автор статьи взглянул на проблему солнечных затмений шире и, обобщив некоторые сведения о них, построил теорию солнечных затмений, якобы преследовавших русских князей ветви Святославичей-Ольговичей в XI–XII вв. Для краткости изложения концепции А. Н. Робинсона приведем некоторые сведения о ней, представленные в «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”».

Так, в статье «Астрономические явления в “Слове”» (Т. 1, авт. О. В. Творогов) говорится:

> А. Н. Робинсон рассматривает солнечное затмение и его изображение в «Слове» на фоне широкой картины солнечной символики, которая, по его убеждению, присутствует в памятнике. Робинсон обращает внимание на «астрально-исторические совмещения» событий в жизни представителей рода Ольговичей и солнечных затмений. Такое совмещение (близость даты смерти князя к дате солнечного затмения) имело место, по наблюдениям ученого, в 1077, 1078, 1079, 1123–24 и 1129–30. Сам Олег Святославич умер на 10-й день после затмения солнца в 1115. «Вслед за этим “судьба” рода Ольговичей продолжала осознаваться под символом солнца»: на 50-й день после затмения умер дядя Игоря – Всеволод Ольгович, а другой дядя Игорь Ольгович был убит за 36 дней до затмения. Такая связь обнаруживается в судьбе Изяслава Давидовича (племянника Олега Святославича) и Ростислава Ярославича (двоюродного дяди Игоря и Святослава Всеволодовича) и других князей. «Мы установили, – пишет далее Робинсон, – что двенадцать солнечных затмений в течение одного века... оказались совмещающимися со смертью (естественной или насильственной) 13 [? – *В. М.*] представителей изучаемой ветви княжеского рода Рюриковичей» (Солнечная символика... С. 16). Это не могло пройти незамеченным и не возбудить интерес к солнечной символике. Игорь выбрал для выступления в поход день памяти своего патрона Георгия Победоносца, «а пренебрег знамением, может быть, потому, что его отец Святослав Ольгович был единственным из крупных представителей рода, который умер (1165 г.) без солнечного знамения». Но вскоре князья «убедились в том, что старая солнечная “судьба” Ольговичей возобладала над их христианскими надеждами» (С. 19).

В биографической статье о А. Н. Робинсоне (Т. 4, авт. О. В. Творогов) все сказанное выше практически повторено:

> Робинсон обратил внимание на то, что смерть нескольких князей из ветви Ольговичей совпадала (с определенными временными интервалами) с солнечными затмениями (см. статью Астрономические явления в «Слове»). Более того: ученый подчеркивает, что в дохристианский период Даждь-Бог почитался, вероятно, как племенное божество северян, что лишний раз подчеркивало соотнесение судьбы княжеского рода Ольговичей с солнцем. Следовательно, они должны были с особым вниманием относиться к солнечным «знамениям». Реально произошедшее в 1185 г. затмение в контексте «Слова» приобретает особое значение. Игорь пренебрег знамением, зная о роковой связи солнца и своего рода, и поплатился за это позором поражения и плена. Поэтому, по мнению Робинсона, «идейное и поэтическое значение солнечной символики в "Слове о полку Игореве" обусловливалось, с одной стороны, существованием в феодальном обществе XII в. языческих традиций вообще, а с другой – наблюдавшимся совмещением солнечных затмений с гибелью ряда князей Ольговичей на протяжении столетия» (Солнечная символика... С. 95).

Следует отметить, что версия А. Л. Никитина, по прошествии некоторого времени после ее появления, вызвала справедливые возражения по разным поводам, в том числе по исходной астрономической посылке. Так, в статье М. А. Робинсона и Л. И. Сазоновой «Несостоявшееся открытие ("поэмы" Бояна и "Слово о полку Игореве")» [11] со ссылкой на научного сотрудника Московского планетария Л. А. Панину было указано: «*Согласно астрономическим таблицам, полоса полного солнечного затмения 1079 г. проходила вне пределов Восточной Европы. На территории Киевской Руси фаза затмения была столь незначительна, что оно могло быть замечено только при специальном наблюдении и соответствующих погодных условиях*».

Что касается теории «солнечных знамений» А. Н. Робинсона, то только в статье «Солнце» «Энциклопедии "Слова о полку Игореве"» (т. 5, авт. Л. В. Соколова) содержится некоторая критика совмещения смертей Ольговичей и «солнечных знамений», но не в связи с искусственностью этого совмещения, а как протест против следствия из теории – семейно-родовой «приватизации» Ольговичами символа солнца:

> А. Н. Робинсон объясняет уподобление в поэме князей солнцу тем, что солярный культ мог иметь глубокие традиции в истории рода Ольговичей на том основании, что многие князья этого рода умерли естественной или насильственной смертью либо до, либо после солнечного затмения. Признать это мешает тот факт, что метафора

«князь-солнце» использовалась не только по отношению к Ольговичам, и смерть любого князя могла сопоставляться с солнечным затмением (примеры см.: *Адрианова-Перетц В. П.* «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI–XIII веков. Л., 1968. С. 89).

Несмотря на эти возражения, концепция «солярного культа», якобы сопровождавшего жизненный путь представителей рода Ольговичей, получила путевку в жизнь и успешно используется в некоторых работах о «Слове». Так, в книге Б. М. Гаспарова «Поэтика “Слова о полку Игореве”» [12], вышедшей уже вторым изданием, об этой версии говорится как о вполне достоверном явлении в жизни Игоря и его предков.

А на самом деле, все это неубедительно. Так же как и история с затмением 1 июля 1079 г., по А. Л. Никитину, входящая составной частью в астрономическую базу теории А. Н. Робинсона.

Основным источником научной информации о «древнерусских» затмениях для нескольких поколений исследователей Древней Руси служит «Канон русских затмений» М. А. Вильева, содержащийся в книге Д. О. Святского «Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения» [13]. Однако авторы указанных выше концепций без достаточного изучения как принципов построения «Канона», так и его фактического содержания, не будучи в достаточной степени подготовленными к пониманию описания затмений астрономами, смешали в общую кучу все затмения, приведенные в «Каноне», уравняв при этом затмения *частные*, при которых для наблюдателя, находящегося на данной территории, Луна заслоняла только часть солнечного диска, и иной раз совсем незначительную, с затмениями *полными*.

Книга Д. О. Святского, естественно, является ныне редкостью, и мало кто к ней обращается, но, кроме того, видимо, мало кто из пишущих о памятнике читает ее достаточно внимательно. В «Каноне русских затмений» М. А. Вильева действительно приведены обстоятельства затмения 1 июля 1079 г., правда, как и для остальных затмений, не для Киева и не для Тмуторокани, а гораздо севернее – для района Смоленска (55° северной широты, 32° восточной долготы) и по *смоленскому* же *местному* времени. Вот как оно там выглядело: примерно в 16 час. 08 мин. пополудни затмение достигло наибольшей фазы – 3,5 дюйма (по отношению к 12-дюймовому размеру солнечного диска). Это совсем немного – около 30 % по диаметру и еще меньше, всего около 20 %, по площади перекрытия солнечного диска Луной, то есть яркости светила.

Такое затмение и сейчас никто, кроме астрономов, знающих о нем заранее, не заметит.

Дело в том, что заметить частное солнечное затмение с небольшой фазой довольно трудно. Это практически невозможно ярким днем, при высоко стоящем Солнце, даже в случаях, когда наибольшая фаза затмения достигает 7 дюймов, по Вильеву, или 50 % площади солнечного диска. Человеческое зрение устроено по *логарифмическому* закону: субъективное восприятие изменения яркости слабее, чем объективное фотометрическое изменение. Это «плата» за невероятно широкий рабочий диапазон органов чувств: мы видим и при ярком солнце, и темной ночью, слышим рев самолета и шорох листьев. Сам процесс «затмевания» Солнца в фазе частного затмения довольно медленный, он может длиться около часа, в то время как полное затмение длится всего 2–3 минуты. Медленное снижение освещенности в 2 раза не привлекает внимания. Мы обычно замечаем внезапно моргнувшую лампочку, но если напряжение изменять не скачком, а медленно (с помощью реостата), мы заметим это, лишь когда станет достаточно темно. Так же в дикой природе жертва не видит медленно подкрадывающегося к ней хищника, а хищник часто перестает видеть замершую, застывшую жертву. Мы видим тень от облака или от пролетевшей над головой птицы, но это движение довольно быстрое, и тень имеет вполне определенные очертания и довольно четкие края. Тень частного затмения (полутень) не имеет резкого края: солнечный свет угасает плавно и, как следствие, незаметно. Поэтому, даже при чистом небе, дневные частные затмения, казалось бы, большой фазы (до 6 дюймов, по Вильеву), оставались незамеченными, что и подтверждают летописи. Исключение представляли затмения, происходившие на восходе и на заходе солнца, когда можно без труда наблюдать солнечный диск: толстый слой атмосферы, с дымкой или небольшой облачностью на горизонте, фактически заменял нашим предкам изобретенный позже инструмент для наблюдения затмений – закопченное стекло. Но они замечали такое затмение не потому, что стало темно: они просто видели, что часть солнечного диска перекрыта Луной. Точно такие же условия наблюдения затмения могут возникнуть при средней облачности: иногда днем, глядя на солнце, мы можем наблюдать его диск сквозь облака.

К сожалению, в «Каноне» нет карты затмения 1079 г., как это имеет место для многих других затмений, начиная с затмения 1064 г.[14] Сделать же вывод о том, было ли затмение более суще-

ственным на юге, в Тмуторокани, нельзя, не зная траектории, по которой лунная тень движется по поверхности Земли. И если Л. А. Панина, консультируя М. А. Робинсона, лишь осторожно указала, что «*полоса полного солнечного затмения 1079 г. проходила вне пределов Восточной Европы*», то современная компьютерная графика позволяет отследить траекторию затмения и показать, как оно выглядело в различных точках Земного шара.

На самом деле затмение 1 июля 1079 г. было фактически ненаблюдаемым на территории всей Руси. Это можно увидеть с помощью программы StarCalc (последняя версия 5.72), разработанной А. Е. Завалишиным (г. Воронеж). Программа позволяет моделировать положение объектов Солнечной системы и картину звездного неба как в будущем, так и в прошлом. В качестве проверки достоверности получаемых результатов выполнялось моделирование солнечного затмения 1 мая 1185 г., отстоявшего от интересующего нас затмения по времени всего на одно столетие. Результаты этого моделирования находятся в согласии с данными, приведенными в «Каноне» М. А. Вильева. Применительно к солнечному затмению 1 июля 1079 г. программа показывает, что, как полное затмение, оно развивалось вообще далеко от Руси – его полная тень не пересекала не только Восточную Европу, но и Европу вообще. Лунная тень начала свое путешествие по поверхности Земли где-то в районе полуострова Новая Шотландия (в Канаде, примерно на широте Афин), когда там было раннее утро. Далее, двигаясь на юговосток, она пересекла Атлантику и прошла чуть южнее Гибралтара, пересекла территорию Алжира, Ливии, Судана, север Эфиопии (г. Асмара), север Сомали и ушла в Индийский океан. Там солнце зашло за горизонт и затмение кончилось – наступила ночь. Вдоль этой линии затмение было полным. Рядом, в Лиссабоне и Мадриде – по одну сторону, и в Касабланке (Марокко) – по другую, почти полным (мог оставаться узенький солнечный «серпик»). Северо-восточнее – Дублин, Лондон, Амстердам, Париж, Белград, Рим, Афины, Бейрут, Дамаск, Иерусалим – перекрытие солнечного диска составляло около 50 % его площади. Еще дальше – Осло, Стокгольм, Варшава, Бухарест, Одесса, Багдад – оно составляло около 30 %. А по линии Стокгольм, Киев, Керчь, Тбилиси, Тегеран покрытие составляло всего около 20 %. Причем, на юге Руси в это время солнце стояло еще высоко, оставалось 4–4 ½ часа до захода. Поэтому даже при ясной, солнечной погоде заметить его было невозможно. А какое же это «знамение», если его не видел и не мог видеть тот, кому оно «адресовалось»? Да и вообще никто на Руси.

Заметим здесь, что о походе и гибели Романа Святославича в летописи под 1079 годом говорится следующее: «*Приде Романъ с половци къ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславля, и створиша миръ с половци. И възвратися Романъ с половци въспять, и убиша и половци, мѣсяца августа 2 день*». О затмении, предшествовавшем этим событиям, летопись, однако, ничего не знает. Поэтому, в отличие от затмений, отмеченных в летописях, **описание** этого затмения отсутствует и в книге Д. О. Святского.

Однако это затмение, которое не могло наблюдаться на Руси и поэтому никак не могло отразиться в тексте памятника, входит в длинный список солнечных «знамений», якобы преследовавших Святославичей-Ольговичей, по А. Н. Робинсону.

Это в 1986 году и, скорее всего, под влиянием Д. С. Лихачева, М. А. Робинсон стал оппонентом Л. А. Никитина. А вот А. Н. Робинсон, публикуя в 1978 году работу «Солнечная символика в "Слове о полку Игореве"», фактически является «единомышленником» последнего. При этом для построения своей концепции ему пришлось насильно «притянуть» к датам как естественных смертей, так и трагической гибели представителей рода не только затмение 1079 г., но и многие другие «подходящие» затмения из «Канона» М. А. Вильева и толковать их как солнечные «знамения». Вот хронологическая таблица всех видимых и невидимых затмений, упомянутых в работе А. Н. Робинсона.

№	Дата затмения	Номер затмения по каталогу Оппольцера	Часовой угол и время затмения	Наибольшая фаза в		«Совпадающее» историческое событие
				дюймах **	процентах площади светила	
1	1077 г. 25 февраля	(5423)	74 16 ч 57 м	4	22	27 декабря 1076 г. умер в. к. Киевский Святослав Ярославич, отец Олега

2	1078 г. 15 февраля	(5426)	285 7 ч 0 м	0,5	1	10 апреля 1078 г. убит Глеб Святославич, князь Тмутороканский и Новгородский
3	1079 г. 1 июля	5429	62 16 ч 8 м	3,5	18	1 августа 1079 г. убит половцами Роман Святославич
4	1113 г. 19 марта	*5513	297 7 ч 48 м	7	48	16 апреля 1113 г. умер Святополк Изяславич
5	1115 г. 23 июля	*5520	252 4 ч 48 м	10	79	1 августа 1115 г. умер Олег Святославич
6	1124 г. 11 августа	*5542	37 14 ч 48 м	10,5	84	В 1123 г. умер Давид Святославич
7	1130 г. 4 октября	(5557)	276 6 ч 24 м	2	8	В 1129 г. умер Ярослав Святославич
8	1146 г. 11 июля	*(5596)	243 4 ч 12 м	6	39	1 августа 1146 г. умер Всеволод Ольгович
9	1147 г. 26 октября	*5600	11 12 ч 44 м	7,5	53	19 сентября 1147 г. растерзан в. к. Игорь Ольгович
10	1153 г. 26 января	5613	37 14 ч 28 м	10	79	В 1153 г. умер Ростислав Ярославич
11	1162 г. 17 января	*(5636)	305 8 ч 20 м	7,5	53	6 марта 1162 г. убит в бою Изяслав Давидович
12	1176 г. 11 апреля	5672	287 7 ч 8 м	8,5	63	В 1176 г. умер Глеб Ростиславич

* обозначают затмения, отождествленные с описанными в летописях;

( ) обозначают затмения, наибольшая фаза которых происходит либо под горизонтом, либо через несколько минут после восхода или незадолго до захода солнца;

** диаметр солнечного диска в расчетах М. А. Вильева принят равным 12 дюймам.

Судя по этой публикации, А. Н. Робинсон разбирался в небесной механике еще менее, чем А. Л. Никитин. Незамеченные современниками затмения он относит исключительно на счет плохой погоды: «Вероятно, не все перечисленные выше затмения солнца оказались замечены современниками (например, в случае облачной погоды)». А в более поздней работе «Солнечная символика в повестях о Куликовской битве», где к тому же неверно указано время затмения (не местное время войска Игоря, а смоленское – по Вильеву), произошедшего 1 мая 1185 года, – «*Дмитрий шел навстречу благоприятному символу так же, как Игорь – неблагоприятному ("Знамение" встретило его с юга в 16 ч 48 м)*» [15] – примерно за 1 ½ – 2 часа до захода солнце у него находится на юге! Не исключено, что автор исходил из «аксиомы», что солнце всегда заходит на западе. На самом же деле, в это время года в этих широтах солнце заходило и заходит почти-что на северозападе. А Игорь шел в противоположном направлении, на юго-восток, и, следовательно, солнце заходило у него за спиной.

При всей внешней привлекательности теории «солнечной символики» следует заметить, что настоящими «солнечными знамениями» из приведенных в таблице могли быть только те затмения, которые отмечены в летописях. *Частные* затмения далекого прошлого, знание астрономов о которых основывается не на результатах наблюдений, не на исторической фиксации, а лишь на законах небесной механики, могли остаться незамеченными по разным причинам.

Некоторые такие затмения, представленные в таблице (1153, 1176 гг.), но не зарегистрированные в летописаниях, даже при довольно большой фазе могли, на самом деле, остаться незамеченными из-за плохой погоды. В качестве близкого нам примера ненаблюдаемого солнечного затмения может служить затмение 11 августа 1999 г. (в Москве – примерно в 16 ч 04 м), которое, в условиях сильной облачности и весьма пасмурного дня, у нас никто не заметил, хотя о грядущем затмении заранее упорно трубили средства массовой информации. А это затмение было довольно значительным: перекрытие солнечного диска по диаметру в наибольшей фазе составило около 70 %, или около 60 % площади солнечного диска: яркость солнца упала более чем в 2 раза.

Тем не менее, из 12 приведенных в таблице затмений по крайней мере 4 (1077, 1078, 1130 гг. и уже описанное выше затмение 1079 г.), для которых наибольшая фаза не превышала 4 дюймов (~ 22 % площади), не могли быть замечены в принципе, даже в хорошую погоду,

именно из-за малой фазы самого затмения. Зафиксированное в летописях затмение с наименьшим покрытием (1146 г., 6 дюймов, или ~ 39 % площади) было замечено лишь потому, что оно случилось ранним утром, на восходе солнца, и к тому же в середине лета.

Кроме того, из затмений, отмеченных в летописях (их всего 6!), вряд ли можно считать зловещими «знамениями» затмения 1124 и 1147 годов, произошедшие заметно **позже** смерти князей, причиной которой они якобы стали. Это относится и к затмениям 1077 и 1130 гг., окажись они более заметными. Как говорили еще древние, даже «после того – не значит вследствие того», а уж что говорить о «до того».

Таким образом, при внимательном рассмотрении из 12 затмений, предложенных А. Н. Робинсоном в качестве представительной статистической выборки на роль «знамений», остается всего 4, пригодных для подтверждения теории «солнечного проклятия», якобы преследовавшего Ольговичей. То есть выборка оказывается совсем неудовлетворительной для построения теории. Да и вообще, если уж Игорю выпало «знамение», то отчего же он остался жив, тогда как другие Ольговичи в соответствии со «знамением», по А. Н. Робинсону, непременно помирали или погибали? Предъявите труп, которого требует теория! Какое-то некачественное затмение выпало Игорю, легко он, однако, отделался. Да и сам А. Н. Робинсон считал так же: «в этот раз несчастья не произошло, поскольку никто из князей не погиб». Тем не менее, из перечисления видимых и невидимых затмений А. Н. Робинсон сделал замечательный вывод: «***Если допустить, что только половина названных затмений солнца обратила на себя внимание современников*** [так оно и есть на самом деле! – *В. М.*], ***то и этого было бы достаточно для появления княжеского родового предания солярного характера***».

Так где же оно, это предание? А его не было, просто не могло быть. Не было ни родового «солярного предания», ни каких-то тотальных оснований для его формирования, поскольку из всего длинного списка затмений-«знамений» А. Н. Робинсона только **8 могли быть замечены** современниками, только **6 были замечены**, и только **4 замеченных** современниками солнечных затмения (1113, 1115, 1146, 1162 гг.) можно признать в качестве «знамений», связанных со смертью или гибелью Ольговичей. И только в **одном** случае вскоре после «знамения» князь пал в бою (Изяслав Давидович в 1162 г.). Против концепции родового предания свидетельствуют и слова самого Игоря, сказанные им в ответ на предупреждение бояр («Княже! се есть не добро знамение се») и зафик-

сированные летописцем: «Тайны божия никто же не весть, а знамению творец бог и всему миру своему. А нам что створить бог, – или на добро, или на наше зло, – а то же нам видети». Вполне нейтральный, философский ответ типа «поживем – увидим». Так что лично Игорю затмение 1 мая 1185 г. ничем не грозило. Если, конечно, не впадать в затмение.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Никитин А. Л.* «Слово о полку Игореве». Тексты. События. Люди. М., 1998.

[2] *Никитин А. Л.* «Слово о полку Игореве» в контексте изучения древнерусской истории и литературы // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 647–668.

[3] *Робинсон А. Н.* Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. М.: Наука, 1978. С. 7–58.

[4] *Робинсон А. Н.* Солнечная символика в повестях о Куликовской битве // Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 184–189.

[5] *Никитин А. Л.* Слово о полку Игореве: загадки и гипотезы // Октябрь. 1977. № 7. С. 133–163.

[6] *Никитин А. Л.* «Слово о полку Игореве» // Памятники литературы и искусства XI–XVIII веков. М.: Наука, 1978. С. 303.

[7] *Никитин А. Л.* Испытание «Словом» // Новый мир. 1984. № 7. С. 183.

[8] Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дм. Буланин, 1995. Т. 3. С. 314–315.

[9] См.: Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 11. М., 2004. С. 648.

[10] Там же. С. 655.

[11] *Робинсон М. А., Сазонова Л. И.* Несостоявшееся открытие («поэмы» Бояна и «Слово о полку Игореве») // Исследования «Слова о полку Игореве». Л.: Наука, 1986. С. 197–219.

[12] *Гаспаров Б. М.* Поэтика «Слова о полку Игореве». Wien, 1984; М., 2000.

[13] *Святский Д. О.* Астрономические явления в русских летописях с научно-критической точки зрения. Пг., 1915. С. 12–22.

[14] На приложенных к «Канону» М. А. Вильева картах солнечных затмений из интересующих нас в связи с теориями Л. А. Никитина и А. Н. Робинсона приведены только траектории затмений 1115, 1124 и 1185 гг.

[15] См.: Исследования по древней и новой литературе. Л.: Наука, 1987. С. 187.